

Секция 1. ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9(091)+233.5+27-4+271.2

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

РАЗЛИЧИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ СВТ. ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) И СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА: ИСТОРИЯ И ВЫВОДЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируются различия в антропологических позициях святителей Игнатия (Брянчанинова) (1807–1867) и Феофана Затворника (1815–1894) — в контексте их полемики о тонкой телесности души. Приводятся мнения святителей об основных свойствах души, ее происхождении, соотношении души и духа, составе человеческой природы. Делаются методологические выводы для современности.

Ключевые слова: свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Феофан Затворник, тонкая телесность, эфирность, бестелесность, духовность, бессмертие, происхождение души, традиционизм,

креационизм, мировая душа, гилозоизм, дихотомизм, трихотомизм, образ Божий, методология.

Не без удивления можно констатировать, что и по прошествии полутора веков со времени написания еп. Игнатием (Брянчаниновым) (1807–1867) «Слова о смерти» и развернувшейся вокруг этой работы полемики, распространены весьма смутные представления о том, что же там происходило на самом деле. До сих пор существует такая точка зрения: два епископа (теперь — святителя) что-то не поделили, был какой-то скандал — и лучше этого не касаться для собственного душевного спокойствия. По другой точке зрения, еп. Феофан неправильно понял еп. Игнатия, но потом он разобрался что к чему и отказался от своей первоначальной позиции. По третьему мнению полемика между святителями касалась такого частного вопроса, который вообще не важен, а значит в этом и вообще незачем разбираться. Но, как мы попытаемся аргументировано показать, проблема эта крайне *важна*, что именно и отстаивал в свое время еп. Феофан Затворник. И что в этом вопросе верна именно его позиция. Из двух десятков работ на эту тему современных авторов есть только две достаточно взвешенные и объемные работы — архиеп. Пимена (Хмелевского) и прот. Димитрия Наумова. И оба эти автора единодушно пишут:

– «ни Священное Писание, ни учение св. Отцов Церкви, ни данные гуманитарных и естественных наук не представляют достаточно веских доказательств справедливости учения еп. Игнатия, в то время как представляют множество данных в пользу учения еп. Феофана» (Пимен (Хмелевской). 2000, с. 97);

– «Настойчивое утверждение епископа Игнатия, что самое существо духов является тонким эфирным телом, безусловно ошибочно и заключения его, вытекающие из объяснения явлений ангелов людям, содержат недопустимые крайности» (Наумов. 1961, с. 270).

Краткий хронологический обзор полемики святителей и ее содержательный анализ даны в послесловии к современному переизданию работы свт. Феофана (Феофан Затворник. 2022, с. 307–339).

Но это только одна сторона медали. Хотя вслед за другими авторами и можно утверждать, что в споре о тонкой телесности души прав именно свт. Феофан, но по другим пунктам христианской антропологии прав именно свт. Игнатий.

Сделаем краткий **обзор** антропологических позиций двух святителей в их взаимном сопоставлении и сравнении.

Свойства души:

– свт. Игнатий был сторонником идеи тонкой телесности и эфирности души; душа есть «эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела...» (Игнатий (Брянчанинов). Т. 3, с. 73); «Отцы не признавали духов *облеченными в тело*, но самое существо их признавали тонким телом» (там же, с. 180);

– свт. Феофан отстаивал совершенную **бестелесность и духовность** души: «душа есть дух, чуждый всякой вещественности» (Феофан Затворник. 1997, с. 82); «отцы признавали Ангелов и душу совершенно невещественными и бестелесными» (Феофан Затворник. 2022, с. 93); «эфирное тело — выдумка, без нужды придумываемая и никакой ясности в учение о духовном мире не приносящая» (там же, с. 82);

– идея **бессмертия** души проходит красной нитью через все сочинения свт. Игнатия (Т. 1, с. 507, 555, 558, 560; Т. 2, с. 84, 110; Т. 3, с. 5, 67, 118; Т. 4, с. 71, 83, 489; Т. 5, с. 238); например: «Сотворенное, благоуукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно (тело — Ю. 3.), немедленно по сотворении, оживлено бессмертною и святою душою» (Т. 4, с. 71);

– свт. Феофан о **душе**: «душа человеческая делает нас малым нечим выше животных» (Феофан Затворник. 2014, с. 36); «душа наша одного ранга с душою животных. Что нас отличает, это есть ум, что я называю дух» (Феофан Затворник. Вып. 1. 2000, с. 99), то есть, фактически, отрицаются духовные свойства человеческой души — свобода, разумность, бессмертие и т. д., которые переносятся им в дух; это вызвало закономерные вопросы его адресатов, так что он писал одному из них: «Очень жалею, что вы смутились... Если б я говорил, что у нас внутри душа, да и только, и потом прибавил, что она одинакового происхождения с душою животных; то следовало бы смутиться. А я говорю, что у нас внутри душа составляет низшую сторону тамошней внутренней жизни, а высшую составляет дух, иже от Бога...» (там же, с. 97–98); но и в такой формулировке душа остается «низшей стороной», со всеми вытекающими из этого последствиями; и это не согласуется с общей святоотеческой традицией;

– по свт. Игнатию: «По самому сотворению достоинство тела человеческого несравненно выше всех прочих тел, а душа несравненно выше всех душ животных, душ, которые произвела из себя земля по повелению Творца (Быт. 1, 24)» (Т. 1, с. 553); это

полностью согласуется со св. отцами, которые писали: «Вникни, возлюбленный, в умную сущность души; и вникни не слегка. Бессмертная душа есть драгоценный некий сосуд» (Макарий Египетский. 1998, с. 192); «Душа — дело великое, Божие и чудное» (там же, с. 296), «весь мир не стоит одной души, потому что мир преходит, а душа нетленна и пребывает во веки» (Иоанн Лествичник. 2001, с. 268);

– по свт. Феофану «души отражаются от родителей, или влагаются путем естественного рождения, а дух вдыхается Богом...» (Феофан Затворник. Вып. 1, с. 98); это концепция традиционизма, которая восходит к Тертуллиану († 211 г.) и имеет много негативных последствий; свт. Игнатий писал: «Православная Восточная Церковь постоянно признавала человека существом, созданным по душе и телу» (Т. 1, с. 554); это соотносится с концепцией **креационизма**;

– идея «мировой души» у свт. Феофана: «души, низшие духа и человека, погружаются в душу мира. А душа человека не может туда погрузиться, но духом увлекается горе, — это по смерти» (Феофан Затворник. Вып. 2. 2000, с. 109); «Основание мира вещественного — атомы... Сами однако же они ни движения, ни соединения взаимного иметь не имеют. Все производят действующие в них силы. Какие это силы? Я допускаю лестницу невещественных сил душевного свойства. Взаимное притяжение, химическое сродство, кристаллизация, растения, животные, — производятся соответствующими невещественными силами, которые идут возвышаясь постепенно. Субстрат всех сил — душа мира» (там же, с. 107–108); отдельно говорится о «химической душе» и «растительной душе» (там же, с. 109); и дальше: «Невещественные силы душевного свойства, с инстинктом производят то... Как всякий человек имеет свою душу, так всякая вещь свою невещественную силу, которая ее образует и держит...» (там же, с. 114–115); «Этих сил много. Как они не самобытны, то им необходимы подставки — субстрат... мне думается, что гораздо удобнее субстрат им положить душу мира, тоже невещественную, душевного свойства» (там же, с. 116); но это гилозоизм, т. е. одушевление явлений природы, которое критиковалось св. отцами; подобного у свт. Игнатия **не найдено**.

Соотношение души и духа:

– по свт. Игнатию Бог вдохнул **душу** (со ссылкой на Иоанна Дамаскина): «из земли Он образовал тело, а душу, разумом и умом одаренную, сообщил человеку Своим вдуновением»

(Т. 1, с. 555); именно так писали и древнехристианские св. отцы; по свт. Феофану Бог вдохнул **дух**: «Что же это за *дух*? Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его» (Феофан Затворник. 2014, с. 34);

– по свт. Игнатию по **образу Божию** сотворена **душа**: «Самое существо души нашей образ Бога. И по падении в грех, душа пребывает образом. И вверженная в пламень ада душа грешная, в самом пламени ада, пребывает образом Божиим! Так научают святые Отцы» (Т. 2, с. 123); когда же в одном месте свт. Игнатий пишет, что по образу Божьему сотворен дух (Т. 2, с. 121), то дух он считает частью души; по свт. Феофану дух отличен от души, и «по образу Божию создан человеческий дух» (Феофан Затворник. 1995, с. 325);

– по свт. Игнатию **дух** является частью («силой») души: «Что — дух человека? Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной...» (Т. 2, с. 123); «*Духом* называется *словесная сила* души человеческой...» (Т. 3, с. 173–184); «Дух — сила души» (Т. 2, с. 85–86); также свт. Игнатий ссылается на Макария Великого и Иоанна Дамаскина, которые не считали дух чем-то отличным от души (Т. 3, с. 184); дух понимался свт. Феофаном как самостоятельная структурная часть человека, и «в нем отличительная черта человека» (Феофан Затворник. 2014, с. 36), а не в душе; это вытекало из его трихотомического понимания природы человека.

Особо важен вопрос о **составе природы человека** (Зенько, 2025). Вот что святители писали об этом:

– свт. Феофан был сторонником именно трихотомизма, принимая «в составе существа человеческого три части, дух, душу и тело» (Феофан Затворник. 1895, с. 188);

– хотя у свт. Игнатия есть и трихотомическое высказывание, но он скорее склонялся к **дихотомизму**: «Весь человек наименован *живою душою*, потому что, по соединении души с телом, он *сделался* единым существом, состоящим из души и тела» (Т. 1, с. 553); «человек состоит из души и тела...» (Т. 4, с. 244); «Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его» (Т. 3, с. 68), то есть, речь идет именно о *двух частях* человеческой природы; также свт. Игнатий ссылается на прп. Иоанна Дамаскина, который писал о сотворении человека двояким из души и тела (Т. 1, с. 555).

Эту ситуацию можно рассматривать двояко:

- все неправы, истины нет и т. д., — что совершенно неверно;
- а можно по принципу: каждый в чем-то прав, но только нужно с рассуждением в этом разобратся.

Свт. Феофан, безусловно, прав там, где он отстаивает **духовность** и **нетелесность** души. Но в силу трихотомичности начальной своей позиции, он был сторонником традиционизма и гилозоизма, и здесь правота на стороне свт. Игнатия. Но если до конца продолжить установку свт. Феофана на духовность души, то по вполне понятным причинам с ней не будут согласовываться его же идеи «одноранговости» человеческой души с душами животных и ее отражения от родителей. А если до конца продолжить **дихотомическую** установку свт. Игнатия, то она будет исключать его же идею тонкой телесности души.

Таким образом, мы видим комплементарность, взаимное дополнение позиций святителей: каждый из них в чем-то прав, и эта правота и образует целостное христианское учение о человеке. С другой стороны, каждый из них был в чем-то и не прав, и Господь в этом споре учил обоих святителей (а не только свт. Игнатия, как это выглядит внешне). И при этом, каждого — о своем.

В работах и письмах свт. Игнатия мы не находим сомнений в его позиции касательно тонкой телесности души и ангелов. Но он почил, не получив от свт. Феофана все его критические доводы. Поэтому известный биограф и последователь свт. Игнатия, Л. А. Соколов (1874–1921) утверждал: «на основании нашего знакомства с личностью и сочинениями Епископа Игнатия, мы с уверенностью предполагаем, что он не остался бы безучастным к замечаниям Владыки Феофана, и, если бы последний предъявил ему возможные, особенно для рассудочного и маловерного сознания, выводы из понимания эфирности природы духов, то Владыка Игнатий, может быть, предполагаем мы, и смягчил бы категоричность своих суждений по данному вопросу» (Соколов. 1915. Ч. 1, с. 126).

Что касается позиции свт. Феофана, то здесь видны две тенденции.

1) Что касается его критики тонкой телесности души, то она углублялась и расширялась, при поиске возможных внешних компромиссов; так, например, он писал: «Спор о душе. Вся книга моя направлена к доказанию, что естество души и ангела не может быть вещественно. Но иное дело естество, иное — образ бытия. Кто не хочет принимать душу без оболочки; тот пусть до-

пускает сию оболочку, но мимо естества души, которое должно быть духовно. Допустив оболочку — тонкую, эфирную, получит форму и останется доволен» (Вып. 2. 1898, с. 4). То есть не отступая от идеи **духовности** самой души, свт. Феофан искал некоторые компромиссные формулировки, чтобы сгладить ситуацию.

2) Что касается расширения или изменения других его антропологических идей, то они были и весьма существенные. Так, например он писал о человеке уже вполне **дихотомично**: «Лицо человека состоит из тела и души. Отсюда и жертвы душевные и телесные» (Феофан Затворник. 1895, с. 472); «человека Бог сотворил из тела и души» (там же, с. 134–135). А также он ссылаясь на «Православное исповедание», согласно которому Бог сотворил человека, «сложенного из *невещественной и разумной души* и вещественного тела» (Феофан Затворник. 1997, с. 10). И вслед за свт. Василием Великим считал, что «человек, двойствен, состоит из души и тела» (там же, с. 49), и приводил описание Григорием Богословом творения человека: «из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божиим известно под именем души и образа Божия)» (там же, с. 57). По свт. Иоанну Златоусту: «Когда слышишь также, что *Бог вдунул в лице его* (человека) дыхание жизни, — разумей, что Он, как произвел *бестелесные силы*, так благоволил, чтобы и тело человека, созданное из персти, имело *разумную душу*» (там же, с. 66–67); о человеке: «как велика мудрость, которою Господь одарил *бестелесную душу*, составив из двух существ чудное и разумное животное, и *бестелесное существо души соединив с телом*, как прекрасного художника с орудием» (там же, с. 67).

Обычно в трихотомизме занижается роль души, что проявилось и у свт. Феофана, но у него можно встретить и такое определение души: «душа — существо духовное — не есть проявление другой какой силы... а есть самостоятельная, особная личность, свободно-разумная, нормальное состояние которой есть жизнь в общении с Богом, почтившим ее в сотворении образом Своим» (Феофан Затворник. Вып. 1. 2000, с. 160); «У животных есть душа, но животная. А у человека душа человеческая, высшая, как и сам человек» (там же, с. 162). Что, конечно же, никак не согласуется с его же высказыванием о том, что «душа наша одного ранга с душою животных»). А когда свт. Феофан отстаивал нетелесность души, то он писал о душе и ее сотворении по **образу Божьему**: «души суть существа духовные и разумные, невидимые и невещественные» (Феофан Затворник. 1997, с. 11); вслед за «Пространным христианским катехизисом» свт. Феофан принимал,

что душа, «существо духовное и бессмертное» и есть «дыхание жизни, вдуное Богом в человека при сотворении его» (там же, с. 11); вслед за св. Афанасием: «Первым, немалым признаком того, что душа человеческая разумна, служит отличие ее от бессловесных» (с. 72); «душа есть дух» (с. 82); «душа — дух» (с. 106); о душе: «бессмертное и нестареющее вдыхает в нас только Вседержитель» (с. 93); «невещественная Красота устроила душу по образу Своему» (там же, с. 94); Августин о Боге: «Как бессмертный, Он и душу создал бессмертную, по Образу Своему» (с. 95); «Человек создан по образу Божию, образ сей не в теле, а в душе» (с. 116); про Экклезиаста: *«Возвратится, — сказал он, — прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его.* Никто не сомневался и не сомневается, что под духом здесь разумеется душа» (с. 117–118); по свт Григорию Богослову «душа есть дыхание Божие» (с. 125); св. Феофан критиковал мысль свт. Игнатия о том, что «значение слов *душа* и *дух* весьма различно» (с. 200). Обобщим только что изложенное: человек двояк и состоит из тела и души; душа разумна, бессмертна и духовна (сама есть дух); душа вдыхается Богом в человека; душа сотворена по образу Божьему; душа человека отличается от душ животных.

Это писалось свт. Феофаном за несколько лет до его кончины. Таким образом, мы видим, что его критика тонкой телесности души привела к изменению и его собственной позиции касательно важных свойств души и природы человека, которые раньше им понимались по-другому. И это, к сожалению, никак не учитывается современными авторами, пишущими про антропологию свт. Феофана. На свт. Феофана Затворника ссылаются, когда нужно указать на авторитетного отечественного автора (и святого), который придерживался бы трихотомизма, но как мы видим из приведенного материала, свт. Феофан отошел от трихотомизма, а поэтому ссылки на его раннюю точку зрения не корректны.

Обобщим всю эту информацию в таблицу.

РАЗЛИЧИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ
(согласующиеся со св. отцами точки зрения
выделены **жирным** шрифтом)

СВТ. ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)	СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК
СВОЙСТВА ДУШИ	
тонкая телесность души	совершенная бестелесность души
эфирность души	духовность души

человеческие души принципиально отличны от душ животных	вначале — человеческие души подобны душам животных, потом — у человека душа человеческая, высшая (не подобная душе животных)
бессмертие, разумность, свобода как духовные свойства души	вначале — отрицание духовных свойств души потом — утверждение духовных свойств души
души творяются Богом (креационизм)	вначале — души отражаются от родителей (традуционизм) потом — душа творится Богом
такого нет	идея «души мира», гилозоизм (в последних работах не встречается)
ДУША И ДУХ	
дух — сила души	вначале — дух отличен от души потом — душа есть дух
Бог вдохнул душу	вначале — Бог вдохнул дух потом — Бог вдохнул душу
по образу Божьему сотворена душа	вначале — по образу Божьему сотворен дух, потом — по образу Божьему сотворена душа
СОСТАВ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА	
скорее дихотомизм	вначале — точно трихотомизм потом — точно дихотомизм

В настоящее время имеется достаточно примеров, когда авторы берут идею тонкой телесности у свт. Игнатия (Брянчанинова), а у свт. Феофана Затворника — традуционизм и другие, похожие идеи. В этом есть своя логика, поскольку и в самом деле традуционизм невозможен при признании духовности души и ее сотворенности по образу Божьему. Но подобный подход полностью неверен, поскольку берет все маргинальное у святителей, вместо того, чтобы, наоборот, брать у них все согласующееся со святоотеческой традицией.

Особенно важным является вопрос о **методологии** христианской антропологии и психологии (Зенько. 2023). И приведенный материал показывает, что это не спор об отдельных персоналиях

и личных предпочтениях, это анализ самого способа христианского познания, а по большому счету — и самого принципа христианской жизни. Они имеют природу *соборного* сознания, что вполне понятно, поскольку соработничество христиан должно быть не только Богу, но и друг другу. Это церковное сознание выражается не только во вселенских и местных соборах, но и в самой практике христианского общежития. И здесь по ап. Павлу «надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11, 19). Он же призывал: «все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5, 21).

В чем же **Божий урок** этой полемики двух святителей? Весь приведенный нами материал позволяет сделать некоторые обоснованные выводы:

1) нередко говорят, что и полемики между святителями Феофаном и Игнатием никакой не было, поскольку последний рано почил; но это не так, полемика была, и сам факт ее возможности говорит очень о многом: это в бытовых вопросах для сохранения мира можно и нужно идти на компромиссы; но там же, где речь идет о вероучении Церкви, подобные «мирные отношения» приведут к его размыванию и проникновению в него ересей и вредных разномыслий; причем источники разномыслий могут быть не только вне Церкви, но и внутри; это происходит тогда, когда отдельные люди или церковные группы варятся в своем соку, выстраивая свои концепции без должного соотношения со всей святоотеческой традицией;

2) согласно святоотеческой традиции важно различать личность человека и отдельные его мысли и дела; св. отцы стали святыми не потому, что они ни в чем и никогда не ошибались, а потому, что сами как личности стремились к Богу; по мнению авторитетного православного богослова: «Те или иные отдельные мнения Отцов могут быть неточны и даже ошибочны: не в воспроизведении их заключается почитание авторитета Отцов Церкви. Церковное Предание есть живая Истина, в которой творили Отцы, а не мертвая буква “церковной литературы”, которой можно безответственно пользоваться для подтверждения своих мнений» (Лосский. 1996, с. 43); правильное понимание соотношения личности и ее отдельных идей позволит избежать двух крайностей в решении спорных вопросов: либо настаивать на абсолютной верности каждой идее каждого святого, либо, наоборот, считать спорные вопросы неважными и не стоящими внимания, раз они вызывали полемику; позиция в этом вопросе свт. Феофана Затворника является для нас

примером взвешенного подхода; он писал: «Известно, что автор брошюр есть лицо уважаемое... И я смиренно прошу всех, кому придется читать строки сии, не подозревать нас, — и старца критикующего, и меня передающего его заметки, в неуважении к достойному всякого уважения лицу. Потерпите, — в конце всего увидите, что мы и манием очей не касались лица автора. Вся строгость суда падает на мысли брошюр...» (Феофан Затворник. 2022, с. 7–8); и дальше: «Обсуждаются сии мысли с тою целью, чтоб отвратить опасность заблуждения в тех, кои стали бы понимать их, как последнюю, законченную уже мысль автора о душе и Ангелах, чего они в самом деле не представляют... Забота была об одном — указать правую сторону, в надежде, что правде везде открыт радушный прием. Не дивно, что найдутся и вражеские взгляды неодобрения... Только молчать не будем, считая молчание неуместным...» (там же, с. 8);

3) нужно видеть важность этой и других похожих проблем христианской антропологии и психологии; правильное их решение будет иметь первостепенное значение для всех сторон христианства: сотериологии, экклезиологии, литургике, космологии, практики душепопечения и т. д.;

4) необходимо постоянное обращение к святоотеческой традиции и согласование с ней; она является тем компасом, который укажет верное направление при решении любой самой сложной проблемы.

И в самое заключение: необходимо не умалять или замазывать проблемы, а ставить их и решать. Если наша работа хоть в малой степени поспособствует этому, то ее задачу мы посчитаем выполненной.

Литература

- Зенько Ю. М. Православная психология. СПб.: ЦХПА, 2023. 320 с.
- Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. 2 изд., доп. СПб.: ЦХПА, 2025. 288 с.
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. В 8 т. М.: Паломник, 2001–2007.
- Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.: Правосл. братство св. ап. Иоанна Богослова, 2001. 352 с.
- Лосский В. Н. Спор о Софии. Статьи разных лет. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1996. 196 с.
- Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, послания и слова. М.: Правило веры, 1998. 467 с.

Наумов Димитрий, прот. Православное учение о духовности (нематериальности) души по сочинениям епископа Феофана Затворника в связи с его полемикой по этому вопросу. Курсовое сочинение. Л.: ЛДА, 1961. 279 с. (На правах рукописи. Библиотека СПбДА. Ед. хр. 185-Д). [Электронный ресурс]. URL: <https://хра-spb.ru/libr/Naumov-D/pravoslavnoe-uchenie-o-duhovnosti.pdf> (Дата обращения: 17.09.2025).

Пимен (Хмелевской), архиеп. О духе, душе и теле. Сущность разногласий в учении епископов Феофана и Игнатия о духе, душе и теле // Его же. Всегда с Богом. Саратов: Летопись, 2000. С. 77–98.

Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. В 2 ч. Киев, 1915.

Феофан /Затворник/, еп. Начертание христианского нравоучения. 2-е изд. М.: Типо-Литограф. И. Ефимова, 1895. 520 с.

Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М.: Изд. Св.-Тр. Серг. Лавры, 1995. 468 с.

Феофан Затворник, свт. Душа и ангел — не тело, а дух. М.: Талан, 1997. 208 с.

Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып. 1–8. М.: Правило веры, 2000.

Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: Изд-во Моск. Подворья Св.-Тр. Серг. Лавры, 2014. 294 с.

Феофан Затворник, свт. Душа и Ангел — не тело, а дух (с приложениями) / Сост. и пред. Ю. М. Зенько. СПб.: ЦХПА, 2022. 352 с.

Зенько Юрий Михайлович (Санкт-Петербург), психолог, директор Центра христианской психологии и антропологии; zenko_y@mail.ru.

Ссылка на публикацию:

Зенько Ю. М. Различия в антропологических позициях свт. Игнатия (Брянчанинова) и свт. Феофана Затворника: история и выводы для современности // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы шестой всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 2 ноября 2025 г. СПб.: ЦХПА, 2025. С. 5–16.